

Исследования структуры и конформаций звездообразных полимеров с фуллереновыми центрами ветвления: полистиролы с различным строением и функциональностью C_{60} -центра в толуоле

© В.Т. Лебедев¹, Gy. Török², Л.В. Виноградова³

¹ Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова, НИЦ „Курчатовский институт“, Гатчина, Россия

² Research Institute for Solid State Physics and Optics, Budapest, Hungary

³ Институт высокомолекулярных соединений РАН, Санкт-Петербург, Россия

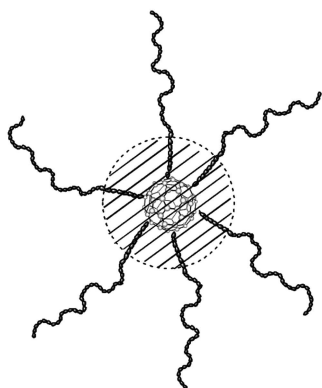
E-mail: vlebedev@pnpi.spb.ru

Методом малоуглового рассеяния нейтронов в дейтеротолуоле изучена структура регулярных звездообразных полистиролов с моно(C_{60})- и удвоенным (C_{60} - C_{60})-центром ветвления в зависимости от количества лучей ($f = 6, 12, 22$). При функциональности центра $f = 6$ и 12 термодинамическая жесткость и размеры лучей выше аналогичных характеристик линейного полистирольного прекурсора, однако при $f = 22$ наблюдается обратное: усиление гибкости, сжатие лучей и уменьшение радиуса инерции звезд. Звезды превращаются в плотные сферические образования, поведение которых не подчиняется теориям Бенуа и Дауда–Коттона для структур с высокой функциональностью и гауссовыми лучами, что объясняется конкуренцией между структурирующим действием фуллеренового центра ветвления на растворитель и обратным влиянием лучей, играющих роль дефектов в упорядоченном слое растворителя вокруг фуллерепа.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты №№ 10-03-00191а и 12-03-120-20-офи_м).

1. Введение

Поведение звездообразных фуллеренсодержащих полистиролов (ФПС) с привитыми к фуллерену C_{60} лучами [1–4] и явления самоорганизации этих объектов в растворах определяются физико-химическими свойствами лучей, функциональностью и строением центров ветвления [5–8]. Обладая подвижной системой π -электронов, молекулы C_{60} легко поляризуются, взаимодействуя через наведенные дипольные моменты между собой и лучами (их звенья могут иметь собственные дипольные моменты). Влияние C_{60} -центра на полистирольные (ПС) цепи ведет в регулярных ФПС (число лучей $f = 6$) к формированию вокруг C_{60} плотного полимерного ядра (см. схему ниже) [7], препятствующего проникновению в объем звезды соседних частиц, но свободные концы лучей, напротив, стремятся взаимодействовать с растворителем хорошего термодинамического качества.

Вследствие этого усиливается локальная жесткость и стабилизируется вытянутая конформация лучей у поверхности центра. Несмотря на это, способность ФПС к образованию надмолекулярных структур невелика. В толуоле звезды ФПС ($f = 6$) преимущественно ассоциированы в димеры [8]. С другой стороны, объекты с удвоенным числом лучей (шестилучевые ФПС связаны мостиком $-\text{Si}(\text{CH}_3)_2-$ между молекулами C_{60}) [3,4] способны к ассоциации в суперцепи (триады, крупные цепные кластеры) [6]. Чтобы увеличить количество лучей, к двенадцатилучевым звездам присоединяли до десяти „живущих“ ПС-цепей, синтезируя ФПС ($f = 22$) с двойным (C_{60} - C_{60})-центром [4]. Влияние удвоенного (C_{60} - C_{60})-центра на конформации лучей, структуру и самоорганизацию многолучевых звезд не было изучено.

Целью настоящей работы является исследование молекулярных, структурных, конформационных характеристик ФПС с удвоенным (C_{60} - C_{60})-центром в сравнении со свойствами линейного ПС-прекурсора (аналога луча) и шестилучевых ФПС с моно(C_{60})-центром.

2. Синтез полимерных образцов

Полистириллитий (ПСЛ) (молекулярная масса $M_n = 7.6 \cdot 10^3$, $M_w/M_n = 1.05$ по данным эксклюзионной хроматографии) — линейный предшественник, использованный в качестве лучей при синтезе звездообразных ФПС, — получали методом анионной полимеризации стирола в бензоле (20°C, инициатор —

олигостириллитий, средняя степень полимеризации 6–8). ФПС с моно(C_{60})-центром ветвления — гексааддукт $(PS)_f C_{60}$ ($f = 6$) получали графтированием фуллерена C_{60} „живыми“ цепями ПСЛ в смеси бензол–толуол ($20^\circ C$, 1 h) при соотношении ПСЛ: $C_{60} = 6 : 1$ [1,2], затем смесь дезактивировали раствором спирта в толуоле (1:3), не нарушая вакуума. „Живые“ гексааддукты $(PS^-)_6 C_{60} (Li^+)_6$, имеющие на C_{60} -центре активные группы $C_{60}-Li$, использовали для синтеза ФПС с удвоенным ($C_{60}-C_{60}$)-центром и различным числом лучей. Сочетанием „живых“ гексааддуктов с диметилдихлорсиланом (ДМДХС) получали звезды с числом лучей $f = 12$ [3,4]. С помощью функционализации последних при избытке ДМДХС и последующей реакции активных хлорсодержащих групп на удвоенном ($C_{60}-C_{60}$)-центре с новой порцией ПСЛ синтезировали полимеры с $f \sim 22$ [4] (см. схему выше).

Полимеризационные процессы и реакции осуществляли в высоковакуумной (10^{-6} mm Hg) цельнопаянной стеклянной аппаратуре с разбиваемыми тонкостенными перегородками. Полимеры выделяли из реакционных смесей осаждением в метанол и сушили в вакууме. Многолучевые ФПС фракционировали дробным осаждением из бензольного раствора в метанол.

3. Нейтронные эксперименты

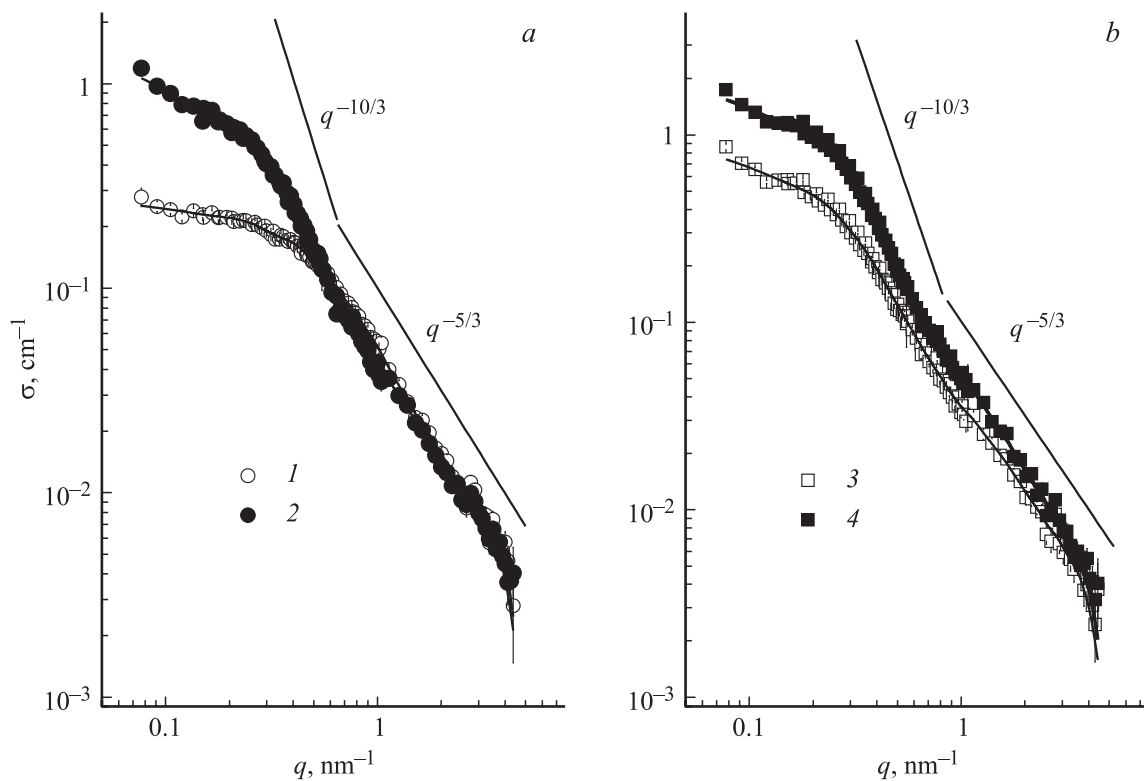
Для экспериментов (дифрактометр „Yellow submagic“, Нейтронный центр, Будапешт, Венгрия) образцы ПС-прекурсора и ФПС растворяли в дейтеротолуоле (D-толуол), обеспечивающем контраст в рассеянии. Растворы выдерживали сутки ($20^\circ C$) до равновесного состояния. Чтобы анализировать структуру систем от уровня сегмента до макромолекулы (ассоциата), выбирали концентрационные условия по измерениям характеристической вязкости ФПС $[\eta]$ [9]. Содержание полимеров $c \sim 1$ g/dl было на порядок ниже пороговой концентрации $c^* = 1/[\eta]$ перекрывания макромолекул в растворе (критерий Дебая), среднее расстояние между центрами звезд в растворе по отношению концентраций $(c^*/c)^{1/3} \geq 2$ более чем вдвое превосходило их диаметр.

Величины пропускания нейтронов (трансмиссия $\sim 70\%$, слой толщиной $d_s = 5$ mm, $20^\circ C$) для растворителя и растворов полимеров различались не бо-

лее чем на 1%, т.е. в первом приближении когерентное рассеяние на полимерах можно было считать однократным. Интенсивности рассеянных нейтронов $I_s(q)$ в диапазоне переданных импульсов $q = (4\pi/\lambda) \sin(\theta/2) = 0.07-4.0$ nm $^{-1}$ (θ — угол рассеяния, $\lambda = 0.386$ и 0.751 nm — длины волны нейтронов, $\Delta\lambda/\lambda \sim 0.1$) с учетом фона и трансмиссии нормировали на аналогичные данные для легкой воды $I_w(q)$ (слой толщиной $d_w = 1$ nm), служившей стандартом известного сечения рассеяния $d\sigma_w/d\Omega$ в единичный телесный угол (Ω) в расчете на 1 cm ^{3} объема. Вычисленные дифференциальные сечения растворов $d\sigma/d\Omega = (I_s/I_w)(d_w/d_s)d\sigma_w/d\Omega$ усредняли по ориентациям векторов q в плоскости детектора, получая зависимости сечений $\sigma(q)$ от модуля импульса, поскольку растворы являлись изотропными системами. В растворах были изучены ПС-прекурсор, регулярные звезды ФПС с лучами равной длины, различающиеся структурой центра и числом ветвлений: ФПС-1 с моно(C_{60})-центром ветвления ($f = 6$), ФПС-2 и ФПС-3 с удвоенным ($C_{60}-C_{60}$)-центром ($f = 12, 22$).

4. Конформационные свойства звезд

Импульсные зависимости сечений рассеяния $\sigma(q)$ для прекурсора (рис. 1, а, кривая 1) и шестилучевого ФПС (рис. 1, а, кривая 2) имеют сходное поведение. При импульсах $q \geq 0.5$ nm $^{-1}$, отвечающих масштабам $R \sim 1/q$ на уровне размера сегмента ПС-цепи $A \sim 2$ nm [10] и ниже, значения $\sigma(q)$ для этих объектов близки друг к другу. В этом q -диапазоне проявляются главным образом линейные фрагменты ПС-цепей и лучей того же строения и массы, что и прекурсор. Характер ветвления, строение и масса звезды не играют существенной роли. Указанные факторы проявляются при переходе к меньшим импульсам $q \leq 0.3$ nm $^{-1}$, когда зависимость $\sigma(q)$ для прекурсора выходит на плато (рис. 1, а, кривая 1), так как значения импульса становятся ниже обратного радиуса инерции ПС-цепи: $q \leq 1/R_{GPS}$. Для шестилучевых звезд (рис. 1, а, кривая 2) в указанной q -области продолжается рост сечения. Этим подтверждается то, что ФПС-1 превосходит прекурсор по размеру и молекулярной массе. С увеличением количества лучей при переходе к звездам с удвоенным ($C_{60}-C_{60}$)-цент-

Рис. 1. Зависимости сечений рассеяния σ от импульса q для растворов линейного ПС-прекурсора (1) и ФПС-1 (2) (a), ФПС-2 (3) и ФПС-3 (4) (b). Линиями показаны функции рассеяния, отвечающие спектрам корреляций (см. рис. 4).

ром (образцы ФПС-2, ФПС-3) импульсная зависимость сечения $\sigma(q)$ в качественном отношении начинает меняться, демонстрируя формирование максимума при $q \sim 0.2-0.3 \text{ nm}^{-1}$ (рис. 1, b, кривые 3, 4), что указывает на упорядочение лучей в звездах.

Для звезд с C_{60} -центром и числом лучей $f \geq 6$ анализ конформаций по данным рассеяния нейтронов при высоких импульсах не проводился. Изучая растворы аналогичных шестилучевых ФПС (молекулярные массы $M_{\text{СТ}} \sim 10^4-10^6$), авторы [11] в интервале $0.02 < q < 2 \text{ nm}^{-1}$ не имели детальной информации о конформации лучей и ограничились сравнением данных с моделью Дауда-Коттона [12] и теорией [13] для модельных многолучевых звезд ($f \sim 100$) с лучами в виде последовательностей бобов с размером, растущим от центра к периферии. Для таких структур предсказан кроссовер [13] сечения от закона $q^{-5/3}$ к зависимости $q^{-10/3}$ при переходе от импульсов порядка обратной сегментальной длины к меньшим импульсам, отвечающим размеру плотной центральной области звезды. Данные [11] показывают, что при числе лучей $f = 6$ модель и теория [12,13] применимы лишь ограниченно, причем с увеличением массы луча область применимости закона $q^{-10/3}$ сужается и доминирует асимптотика $q^{-5/3}$ для линейных цепей в хорошем растворителе.

В первом приближении (рис. 1, a) для прекурсора и звезд ФПС-1 асимптотика $q^{-5/3}$ применима, однако поведение $q^{-10/3}$ для шестилучевых звезд не проявляется в

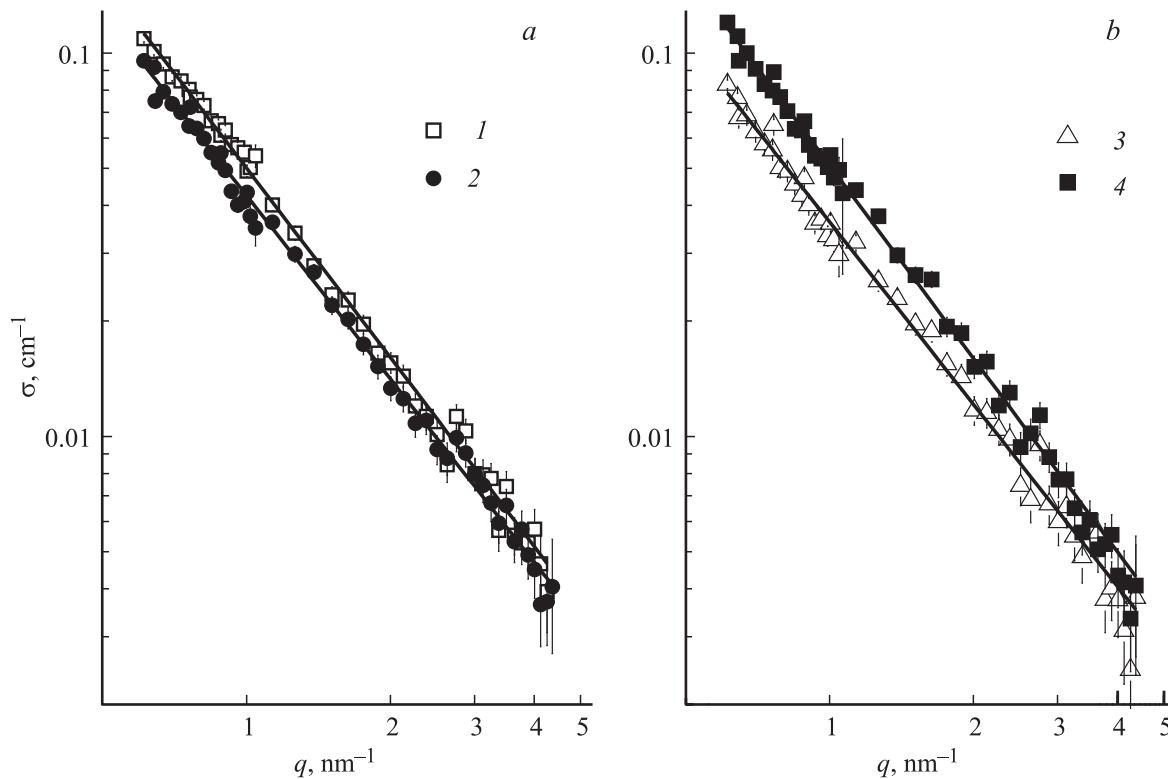
достаточной мере. С увеличением числа лучей до $f = 22$ можно говорить о приближении сечения к характерной для модельных звезд [13] асимптотике $q^{-10/3}$. При этом область применимости закона $q^{-5/3}$ сужается (рис. 1, b), и необходимо анализировать сечения при $q \geq 1 \text{ nm}^{-1}$ (рис. 2), чтобы выявить особенности конформации полимеров на масштабах от размера звена до сегмента цепи (луча) $R \sim 1/q$, важные для понимания структуры звезд в целом. Установлено, что в области $q \sim 0.6-4.4 \text{ nm}^{-1}$ сечения подчиняются закону

$$\sigma(q) = J/q^D, \quad (1)$$

где коэффициент J характеризует рассеивающую способность, показатель D — конформацию цепных фрагментов (рис. 3, a, b, табл. 1). Полностью вытянутый фрагмент характеризуется показателем $D = 1$, для цепи с исключенным объемом в хорошем растворителе

Таблица 1. Параметры J , D функции (1) и рассчитанная по ним длина жестких фрагментов цепи L_P для полимеров

Образец	$J \cdot 10^2, \text{ cm}^{-1} \cdot \text{ nm}^{-D}$	D	$L_P, \text{ nm}$
ПС	4.90 ± 0.03	1.64 ± 0.01	0.96 ± 0.02
ФПС-1	4.04 ± 0.03	1.59 ± 0.02	1.30 ± 0.02
ФПС-2	3.88 ± 0.03	1.58 ± 0.02	1.40 ± 0.02
ФПС-3	4.27 ± 0.03	1.67 ± 0.01	1.18 ± 0.02

Рис. 2. Зависимость сечения рассеяния σ от импульса q для линейного ПС-прекурсора (1) и ФПС-1 (2) (a), ФПС-2 (3) и ФПС-3 (4) (b) при высоких импульсах. Линиями показаны функции аппроксимации (1).

$D_{\text{EX}} = 5/3$ (показатель Флори), для гауссова клубка (θ -условия) $D = 2$.

Степенная зависимость сечения (1) следует из того, что полимеры — это последовательности элементарных жестких (распрямленных) фрагментов длиной L_P и площадью поперечного сечения S_t , степень взаимной корреляции которых по направлению задана показателем D . Если начало координат ($R = 0$) фиксировано на одном из фрагментов, то внутри сферы радиуса R заключен участок цепи объемом $V_R = (2L_P S_t)(R/L_P)^D$. В сферическом слое (радиус R , толщина dR) находятся звенья с общим объемом $dV_R = (dV_R/dR)dR = (2DS_t/L_P^D)R^{D-1}dR$. Доля заполненного объема в слое $\gamma_0(R) = (DS_t/2\pi L_P^D)R^{D-3}$ определяет вероятность обнаружить звено цепи в единичном объеме на расстоянии R от звена, выбранного за начало координат, т.е. $\gamma_0(R)$ описывает парные корреляции звеньев [14,15]. Фурье-преобразование $\gamma_0(R)$ с учетом фактора контраста ΔK и объемного содержания φ полимера в растворе дает q -зависимость сечения

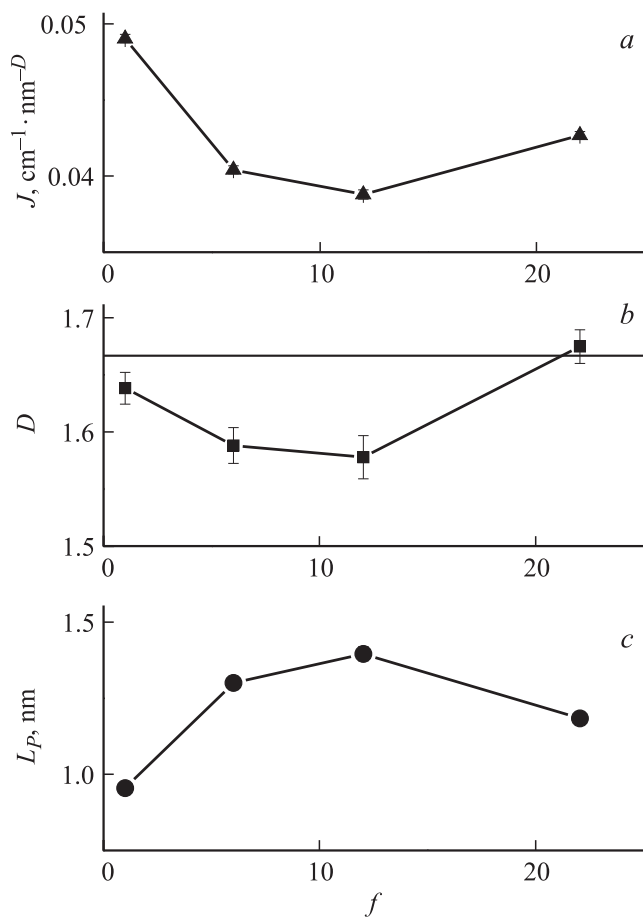
$$\sigma(q) = 4\pi(\Delta K)^2\varphi \int \gamma_0 R [\sin(qR)/(qR)] R^2 dR = J/q^D. \quad (2)$$

Параметр $J(L_P) = 2S_t(\Delta K)^2\varphi D\Phi(D)/L_P^{D-1}$ — функция длины L_P , включающая известные величины S_t , ΔK , D и интеграл $\Phi(D) = \int X^{D-2} \sin X dX \sim 1$ в пределах $(0, \infty)$. По параметрам J и D (рис. 3, a, b, табл. 1) были оценены размеры жестких фрагментов цепей ПС-прекурсора и

лучей $L_P(f)$ в зависимости от функциональности звезд (табл. 1, рис. 3, c).

Действительно, размеры $L_P(f)$ лежат на уровне персистентной длины ПС в хорошем растворителе [10], но вариация степени ветвления f сказывается на термодинамической гибкости лучей (рис. 3, c). Переход от линейного ПС к звездам, удвоение числа лучей на (C_{60} - C_{60})-центре ведет к уменьшению $D(f)$ до минимума $D \approx 1.58 < D_{\text{EX}} = 5/3$ (цепь с исключенным объемом в хорошем растворителе), т.е. видна тенденция к вытягиванию лучей при $f = 12$ (ФПС-2). Однако при переходе к звездам с 22 лучами (ФПС-3) тенденция радикально меняется, лучи восстанавливают конформацию, присущую свободной цепи прекурсора (рис. 3, b). Аналогично этому меняется и длина жестких фрагментов $L_P(f)$. С увеличением числа лучей жесткость цепи сначала усиливается, L_P возрастает на 40%, но затем ослабляется, длина L_P уменьшается (рис. 3, c).

Оба параметра, $D(f)$ и $L_P(f)$, меняются согласованно, усиливая эффект изменения размера лучей, но характер перестройки локальной конформации (гибкости) лучей, привитых к C_{60} -центру, расходится с теорией Дауда-Коттона [12], по которой с ростом числа лучей они располагаются радиально (последовательности блоков) из-за взаимного отталкивания. Наоборот, для звезд, имеющих (C_{60} - C_{60})-центр, увеличение числа лучей ($f = 12 \rightarrow 22$) сопряжено с переходом к более свернутым лучам. Последнее означает усиление взаим-

Рис. 3. Зависимости параметров $J(f)$ (a), $D(f)$ (b) функции (1) и длины жестких фрагментов цепи $L_p(f)$ (c) от степени ветвления f звездообразных ФПС, заданной при синтезе. Линия на части b соответствует показателю $D_{EX} = 5/3$ по Флори.

ного притяжения звеньев, поэтому кроме стерического отталкивания лучей следует учесть специфику взаимодействия C_{60} с лучами и растворителем.

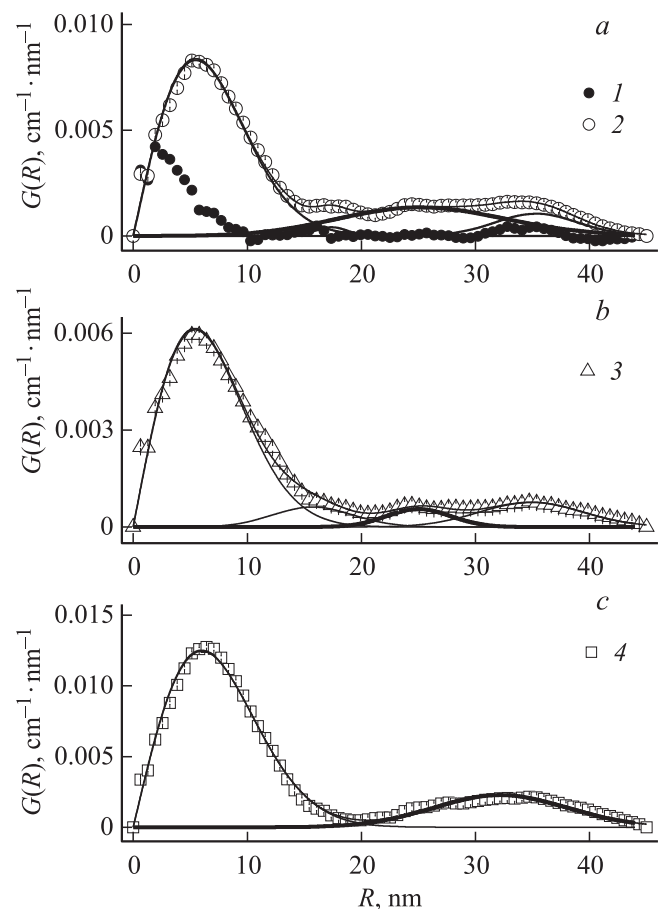
Как известно [16,17], фуллерен у поверхности структурирует ароматические растворители (бензол, толуол), их молекулы формируют колоннообразные структуры с шестичленными циклами C_{60} в основаниях. Если к поверхности фуллерена в звездах с моно(C_{60})- и удвоенными (C_{60} - C_{60})-центрами привиты цепи, то организация растворителя у поверхности C_{60} будет способствовать радиальному выстраиванию лучей, если их число невелико (6 на молекуле C_{60}) и они не мешают упорядочению растворителя. При увеличении числа лучей до $f/2 = 11$ на молекуле C_{60} площадь свободной поверхности фуллерена, видимо, недостаточна для формирования сборок молекул растворителя, поддерживавших лучи у поверхности фуллерена в вытянутом состоянии, и они сворачиваются подобно свободным цепям (рис. 3, b, c). При этом локальные конформационные свойства прекурсора и лучей сказываются на размерах цепей ПС и звезд в целом.

5. Внутримолекулярные и межмолекулярные корреляции в растворах звезд

О размерах макромолекул можно судить по спектрам молекулярных корреляций $\gamma(R)$, полученных путем Фурье-преобразования [14,15] данных для сечений:

$$\begin{aligned} \gamma(R) &= (\Delta K_{PS} V_1)^2 \langle \Delta n(0) \Delta n(R) \rangle \\ &= (1/2\pi)^3 \int \sigma(q) [\sin(qR)/(qR)] 4\pi q^2 dq, \quad (3) \end{aligned}$$

где V_1 — объем звена ПС, $\Delta K_{PS} = 4.26 \cdot 10^{10} \text{ cm}^{-2}$ — фактор контраста ПС в толуоле. Функция $\gamma(R)$ — усредненное произведение отклонений численной концентрации звеньев $\Delta n(0)$, $\Delta n(R)$ в точках на расстоянии R . Растворы изотропны, и далее использованы функции $G(R) = R^2 \gamma(R)$ парных корреляций в сферических слоях на расстоянии радиуса R от выбранной центральной частицы (рис. 4).

Рис. 4. Спектры молекулярных корреляций $G(R)$ для ПС-прекурсора (1) и звезд ФПС-1 (2) (a), ФПС-2 (3) (b), ФПС-3 (4) (c). Тонкие линии — функции аппроксимации (5) и их компоненты, жирные линии характеризуют корреляции частиц в растворе на характерных расстояниях (R_{int}).

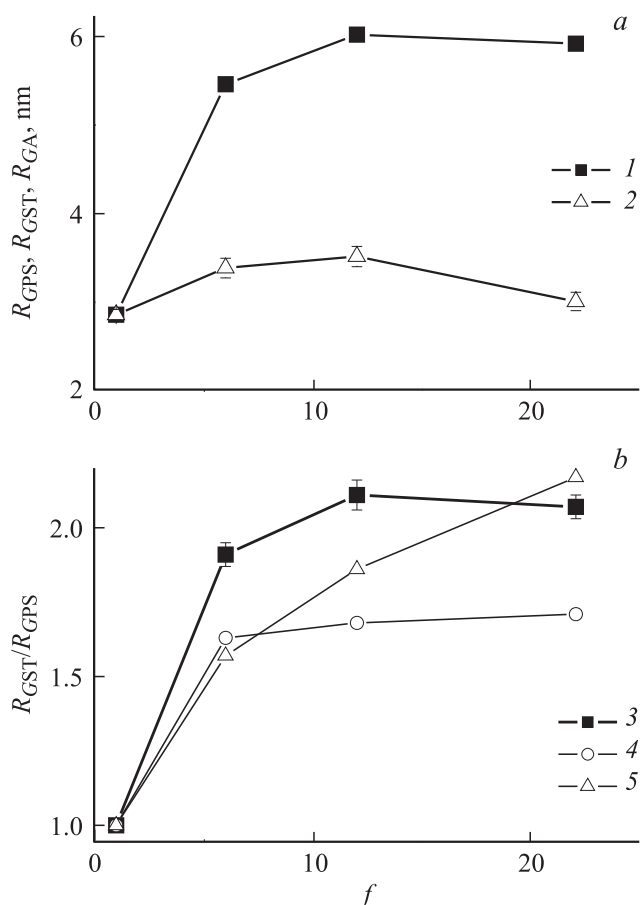
Таблица 2. Значения радиусов инерции (R_G) ПС и ФПС из формулы (4), отношения размеров звезд и цепей прекурсора (R_{GST}/R_{GPS}), расчетные величины R_{GST}/R_{GPS} (модели Бенуа [18], Дауда–Коттона [12]) и радиусов инерции лучей R_{GA}

Образец	$R_{GPS}, R_{GST},$ nm	R_{GST}/R_{GPS}	R_{GST}/R_{GPS} (по Бенуа)	R_{GST}/R_{GPS} (по Дауду–Коттону)	$R_{GA},$ nm
ПС	2.86 ± 0.06	1	1	1	–
ФПС-1	5.46 ± 0.02	1.91 ± 0.04	1.63	1.57	3.39 ± 0.11
ФПС-2	6.02 ± 0.04	2.11 ± 0.05	1.68	1.86	3.52 ± 0.11
ФПС-3	5.92 ± 0.02	2.07 ± 0.04	1.71	2.17	3.01 ± 0.10

Профили $G(R)$ для звезд, особенно при $f = 22$, примерно симметричны относительно позиции основного максимума $R_{mST} \sim 5-6$ nm, но спектр прекурсора с максимумом при $R_{mPS} \sim 2$ nm асимметричен, что отражает различие геометрии ФПС и цепей ПС. Практически симметричный спектр $G(R)$ присущ однородным сферическим частицам, координата максимума $R_m \sim 1.05 R_{SP}$ показывает радиус частицы R_{SP} , полная ширина спектра

равна $2R_{SP}$ [14]. В первом приближении ФПС подобны сферам радиусом порядка диаметра цепи прекурсора. Интегрирование спектров $G(R)$ в пределах основного пика [14] позволяет найти радиусы инерции R_G макромолекул (табл. 2) с помощью соотношения

$$R_G^2 = (1/2) \left[\int R^2 G(R) dR \right] / \int G(R) dR. \quad (4)$$

Рис. 5. Зависимость радиусов инерции звездообразных молекул ФПС (R_{GST}) (1) и их лучей (R_{GA}) (2) (начальные точки при $f = 1$ соответствуют R_{GPS} для ПС-прекурсора) (а), экспериментального отношения размеров R_{GST}/R_{GPS} звезды и цепи прекурсора (3) и расчетных величин R_{GST}/R_{GPS} (модели Бенуа [18], Дауда–Коттона [12]) (4, 5) (б) от функциональности f центра ветвления.

Установлено (табл. 2, рис. 5, а), что с ростом функциональности ($f = 6-22$) радиус инерции звезды $R_{GST}(f)$ сначала увеличивается до максимума при $f = 12$, затем уменьшается, что согласуется с изменением длины L_P жестких фрагментов лучей (рис. 3, с) и степени корреляции фрагментов по направлению (показатель D , рис. 3, б). Чтобы объяснить поведение $R_{GST}(f)$, оценили радиус инерции лучей $R_{GA} = R_{GPS}(L_{PST}/L_{PPS})L_t^{(1/D_{ST}-1/D_{PS})}(L_{PPS}^{1/D_{PS}}/L_{PST}^{1/D_{ST}})$, используя значение R_{GPS} для прекурсора и параметры L_P, D (табл. 1, 2). С увеличением функциональности центра радиус инерции лучей $R_{GA}(f)$ сначала увеличивается, затем уменьшается почти до размера R_{GPS} цепи прекурсора. Этим обусловлено поведение $R_{GST}(f)$ (рис. 5, а, табл. 2), однако при этом уменьшение размера луча частично компенсируется тем, что при большом количестве ($f = 22$) лучи способны выстраиваться радиально, так что размер звезды сокращается незначительно (рис. 5, а, табл. 2).

Наблюдаемое изменение размера звезд не объясняется теорией Дауда–Коттона [12]. Теория Бенуа [18] предсказывает рост размера звезды с увеличением числа лучей (их конформация предполагается гауссовой), так что отношение радиусов инерции звезды и луча $R_{GST}/R_{GA} = [(3f - 2)/f]^{1/2}$ достигает предела $R_{GST}/R_{GA} \rightarrow \sqrt{3}$ при $f \gg 1$. По теории [12,13] отношение радиусов инерции звезды и луча — степенная функция $R_{GST}/R_{GA} \sim f^{1/4}$ для звезд с относительно короткими лучами (число сегментов в составе луча $\nu \gg f^{1/2}$). Имеющие ~ 70 звеньев ПС-лучи включают $\nu \sim 10$ сегментов, что более чем вдвое превосходит фактор $f^{1/4}$ при $f = 22$. В грубом приближении сопоставление данных с моделью Дауда–Коттона допустимо. Данные эксперимента ближе к рассчитанным точкам R_{GST}/R_{GA} по Дауду–Коттону, но качественно более отвечают теории Бенуа (рис. 5, б).

В условиях, когда C_{60} -центр структурирует растворитель, усиливается упорядочение лучей внутри звезды, в результате при $f = 6$ и 12 наблюдается ее расширение сверх оценок теории [12,13]. В работе [19] на это обращалось внимание при интерпретации данных для ФПС с C_{60} -центром ($f = 6$). Увеличенный размер ведет к усилению контактов (перекрыванию) звезд в растворе, и, наоборот, сжатие (уплотнение) полимерной оболочки звезд приводит к отталкиванию частиц. Последнее хорошо видно из спектра $G(R)$ для звезд с 22 лучами: интенсивный пик межмолекулярных корреляций с максимумом при $R^* \approx 35$ nm, т.е. частицы разделены характерным расстоянием $R^* \approx 35$ nm, преобладает их отталкивание (рис. 4, *c*). Действительно, оценка среднего расстояния R_{int} между звездами в растворе исходя из их массы $M_{ST} = 22M_{PS} = 1.7 \cdot 10^5$ дает радиус $R_{int} = (6\alpha/\pi N_{ST})^{1/3} \approx 33$ nm, близкий к координате пика $R^* \approx 35$ nm.

В этих расчетах использована масса прекурсора $M_{PS} = 7.6 \cdot 10^3$, содержание полимера $c = 1.05$ g/dl, $M_{ST} = 22M_{PS}$, что приводит к концентрации частиц $N_{ST} = cN_A/M_{ST} \approx 3.8 \cdot 10^{16}$ cm $^{-3}$ и расстоянию между ними $R_{int} \approx 33$ nm для модели плотной упаковки сфер диаметра R_{int} , заполняющих $\alpha \approx 0.74$ объема образца.

Аналогичные расчеты для звезд ФПС-2 и ФПС-1 ($f = 12$ и 6) дают средние расстояния между частицами $R_{int} \approx 28$ и ≈ 22 nm. Соответствующие пики присутствуют в спектрах $G(R)$, но наблюдаемые межмолекулярные корреляции в диапазоне $R \sim 15-45$ nm носят более сложный характер (рис. 4).

Чтобы точнее расшифровать структуру спектров $G(R)$ для звезд использовались корреляционные функции

$$G(R) = g_0 R \exp(-R^2/2R_{GST}^2) + \sum g_i R^2 \exp[-(R - R_{im})^2/2\delta_{im}^2], \quad i = 1, 2, 3. \quad (5)$$

Первая компонента описывает корреляции внутри звезд (радиус инерции R_{GST}), сумма гауссианов — корреляции между звездами на расстояниях между центрами R_{im} с дисперсиями δ_{im} . Коэффициенты g_0, g_i определяются рассеивающей способностью частиц. Аппроксимация данных функцией (5) на рис. 4 иллюстрируется кривыми для ее компонент. Найденные значения радиусов инерции звезд

$$R_{GST} = 5.5 \pm 0.1 \text{ nm} \quad (f = 6),$$

$$R_{GST} = 5.6 \pm 0.2 \text{ nm} \quad (f = 12),$$

$$R_{GST} = 6.0 \pm 0.1 \text{ nm} \quad (f = 22)$$

в пределах точности согласуются с величинами, полученными из интегралов $G(R)$.

В растворе звезд ФПС-1 с моноцентром характерное расстояние между частицами соответствует позиции максимума гауссиана $R_{im} = 20.1 \pm 1.2$ nm, близкой к оценке $R_{int} \approx 22$ nm (кривая на рис. 4, *a* смещена к большему радиусу из-за фактора R^2). Для звезд ФПС-2,

ФПС-3 с (C_{60} - C_{60})-центром из аппроксимации спектров $G(R)$ функцией (5) найдены дистанции между частицами $R_{im} = 24.4 \pm 0.7$ и 29.9 ± 0.2 nm на уровне расчетных величин $R_{int} \approx 28$ и ≈ 33 nm при $f = 12$ и 22. Анализ структуры спектров корреляций подтвердил, что звезды ФПС-1-3 имеют заданные при синтезе числа лучей $f = 6, 12$ и 22.

6. Заключение

Анализ структуры и конформаций звездообразных полимеров с моно- и удвоенным (C_{60} - C_{60})-центром ветвления и варьируемым числом лучей выявил новые закономерности внутримолекулярных корреляций. Обнаружена немонотонная зависимость размера луча в звезде от функциональности центра вследствие изменений статистических свойств цепей на масштабах персистентной длины. С увеличением количества лучей первоначально усиливается жесткость цепи (персистентная длина растет, усиливается взаимная корреляция жестких фрагментов по направлению), но затем происходит переход к состоянию относительно высокой гибкости, свойственной свободным цепям в растворе. Результаты, не подчиняющиеся теориям Бенуа и Дауда-Коттона, находят объяснение в специфике взаимодействия фуллерена с ароматическим растворителем: фуллерен формирует на поверхности молекулярные сборки — колонны, стабилизирующие вытянутые конформации лучей, когда они немногочисленны и не нарушают данного молекулярного порядка. Если количество лучей возрастает, то они играют роль дефектов, нарушая заданную фуллереном упаковку растворителя, что сказывается на конформациях лучей, приближающихся по статистическим свойствам к свободным цепям. В результате звезды превращаются в компактные структуры, подобные сферическим частицам, между которыми преобладают силы отталкивания, что создает ближний порядок в расположении звезд в растворе.

Список литературы

- [1] Y. Ederle, C. Mathis. *Macromolecules* **30**, 9, 2546 (1997).
- [2] Е.Ю. Меленевская, Л.В. Виноградова, Л.С. Литвинова, Е.Е. Кевер, Л.А. Шибаяев, Т.А. Антонова, Е.Н. Быкова, С.И. Кленин, В.Н. Згонник. *Высокомолекуляр. соединения А* **40**, 2, 247 (1998).
- [3] Л.В. Виноградова, Е.Ю. Меленевская, Е.Е. Кевер, В.Н. Згонник. *Высокомолекуляр. соединения А* **42**, 2, 213 (2000).
- [4] Л.В. Виноградова, Е.Е. Кевер, А.П. Филиппов. *Высокомолекуляр. соединения В* **51**, 5, 883 (2009).
- [5] В.Т. Лебедев, Л.В. Виноградова, Гу. Төрök. *Высокомолекуляр. соединения А* **50**, 8, 1833 (2008).
- [6] В.Т. Лебедев, Гу. Төрök, Л.В. Виноградова. *ЖПХ* **84**, 3, 451 (2011).
- [7] В.Т. Лебедев, Гу. Төрök, Л.В. Виноградова. *Высокомолекуляр. соед. А* **53**, 7, 1011 (2011).

- [8] В.Т. Лебедев, Gy. Török, Л.В. Виноградова. Высокомолекуляр. соед. А **53**, 1, 15 (2011).
- [9] А.П. Филиппов, О.А. Романова, Л.В. Виноградова. Высокомолекуляр. соединения А. **52**, 3, 371 (2010).
- [10] А.Е. Нестеров. Справочник по физической химии полимеров. Свойства растворов и смесей полимеров. Наук. думка, Киев (1984). Т. 1, 376 с.
- [11] С. Picot, F. Audouin, C. Mathis. *Macromolecules* **40**, 5, 1643 (2007).
- [12] M. Daoud, J.P. Cotton. *J. Phys. (France)* **43**, 531 (1982).
- [13] С.М. Marques, D. Izzo, T. Charitat, E. Mendes. *Eur. Phys. J. B* **3**, 353 (1998).
- [14] Д.И. Свергун, Л.А. Фейгин. Рентгеновское и нейтронное малоугловое рассеяние. Наука, М. (1986). 279 с.
- [15] D.I. Svergun. *J. Cryst.* **25**, 495 (1992).
- [16] В.М. Ginzburg, Sh. Tuichiev. *J. Macromol. Sci. B* **44**, 4, 517 (2005).
- [17] Б.М. Гинзбург, Ш. Туйчиев. *Кристаллография* **53**, 4, 661 (2008).
- [18] H.C. Benoit. *J. Polymer Sci.* **11**, 5, 507 (1953).
- [19] В.Т. Лебедев, Gy. Török, Л.В. Виноградова. Высокомолекуляр. соединения А **55**, 1, 35 (2013).